

Д.М. Кожевников

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА А.С. МАКАРЕНКО – ШКОЛА ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ БУДУЩЕГО?

Рассматриваются вопросы формирования лидерских качеств курсантов военных вузов на примере педагогической системы А.С. Макаренко, обосновывается необходимость использования традиций и потенциала отечественной педагогики в целях обучения и воспитания курсантов военно-политических вузов в качестве лидеров воинского коллектива, проводится сравнительный анализ с образовательной системой зарубежных армий, подчеркивается актуальность выработки лидерских компетенций в современных военных конфликтах.

Ключевые слова: А.С. Макаренко, лидерство, лидерские качества, коллектив, военно-политическая работа, воспитание, менеджмент, военные конфликты.

D.M. Kozhevnikov

PEDAGOGICAL SYSTEM A.S. MAKARENKO – SCHOOL OF MILITARY-POLITICAL FUTURE LEADERS?

The article considers issues of forming of leadership qualities of cadets of military schools on the example of pedagogical system of A.S. Makarenko, the necessity of the use of traditions and potential of pedagogy for training and education of cadets of military-political universities as leaders of the military collective, comparative analysis of the educational system of the foreign armies, underlined the relevance develop leadership skills in today's military conflicts.

Keywords: A.S. Makarenko, leadership, leadership qualities, team, military-political work, education, management, military conflicts.

В современных условиях возрастает актуальность духовно-нравственного единства Вооруженных сил Российской Федерации и общества. В силу специфических обстоятельств, вызванных определенными деформациями сознания военнослужащих, формирование личности которых пришлось на 1990-е гг., воспитательный элемент в структуре военно-политической работы продолжит оставаться в качестве приоритетного. В связи с этим военно-политическую работу следует нацеливать на формирование у военнослужащих и воинских коллективов вполне определенных качеств, необходимых для формирования воина-государственника – надежного и преданного защитника

Отечества, носителя традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества. Однако следствием активной деидеологизации всех сфер общественной жизни явилось исключение из образовательного процесса учебных заведений такого важного элемента, как воспитание.

На определенном этапе развития постсоветского общества деидеологизация привела к деформациям нравственной сферы определенной части российского населения, прежде всего молодежи. Этот процесс затронул и сферу образования, в том числе военного.

В связи с этим недавнее (в 2019 г.) воссоздание органов военно-политической

работы в Вооруженных силах Российской Федерации является своевременным ответом на вызовы и угрозы современности, в том числе в духовно-нравственной сфере. Примечательно, что одним из приоритетных направлений работы в современных условиях начальник Главного военно-политического управления отметил необходимость творческого использования отечественного военно-педагогического наследия [2]. Вместе с тем анализ данного вопроса показывает, что достижения отечественной военной педагогики современными авторами в лучшем случае упоминаются, но не используются, в худшем – преданы забвению. Так, в частности, подходы и наработки отечественной военной педагогики и психологии в области руководства и лидерства зачастую подменяются зарубежными «теориями менеджмента». В своих исследованиях курсантских коллективов В.П. Кашириным было установлено, что лидерство в этих условиях – явление универсальное и устойчивое. Военнослужащие-лидеры, в силу своих личностных качеств, успешно реализуют потребность в таком самоутверждении и, завоевав лидерство, удерживают его, как правило, на протяжении всего времени обучения в вузе.

В связи с этим мероприятия военно-политической работы могли бы оказаться той площадкой, на которой курсанты, в той или иной степени занимающие подчиненное положение в группе, не реализовавшие свои лидерские качества или утратившие лидерские позиции в силу определенных причин, а также лидеры отрицательной направленности смогли бы проявить или скорректировать свои потенциальные возможности, развить те качества личности, которые бы помогли им стать более уверенными в себе. В ходе

по-новому организованных военно-политических мероприятий должна быть создана такая атмосфера, которая способствовала бы раскрепощению курсантов, проявлению в них творческого потенциала и тех качеств, которые в обычной повседневной жизни вуза по объективным и субъективным причинам им не удалось сформировать и проявить.

Лидерство в курсантских коллективах, таким образом, явление универсальное и устойчивое, в отличие от одностороннего и ситуативного в бизнес-среде, которая, кстати, конкурентна по определению [4, с. 63].

К сожалению, иногда имеет место тенденция не критического перенесения теорий менеджмента из сферы бизнеса в военную область. Так, качества лидера берутся сами по себе, без учета специфики той профессиональной среды, в которой протекает деятельность военного специалиста. Военные психологи и педагоги в последнее время обратили внимание на эту тенденцию, в частности разработав модель профессиональных качеств офицера, необходимых для общевойскового боя, среди которых лидерские компетенции занимают одно из главных мест. Вместе с тем универсальные теории лидерства («теория черт», «имплицитная теория» и др.) не могут служить инструментом управления военнослужащими в специфических условиях. Если же допустить обратное, тогда получается, что, к примеру, между экипажем эсминца и группой рыболовов никакой принципиальной разницы нет. А вот что касается феномена именно военного лидерства, то здесь есть чему поучиться у зарубежной психологии и педагогики, прежде всего у американской военно-гуманитарной школы.

Особенность военно-педагогической и воспитательной концепции США в том, что акцент делается на подготовке управленцев-руководителей и лидеров, обладающих всесторонней гуманитарной подготовкой. Согласно Т.А. Карповой, доктрина подготовки военных руководителей Вооруженных сил США базируется на трех основных положениях: «быть, знать, делать» (“be, know, do”) [3]. Формирование у офицеров лидерских качеств рассматривается американскими военными в качестве важного элемента достижения совершенства в практике искусства и науки военного лидерства и руководства. При этом их формирование объявляется скорее вопросом воспитания, чем обучения. Так, Полевой устав Армии США указывает, что «из представления о лидерстве как умении воздействовать на людей так, чтобы они делали то, что вы хотите, чтобы они делали, следует, что общение – передача информации таким образом, чтобы она ясно понималась, – важное мастерство» [8]. Достоинства такой военно-менеджерской системы налицо. Однако в ней отсутствует механизм внешнего нравственного контроля лидера со стороны коллектива. Этический самоконтроль субъективен, он не всегда предотвращает проявления лидерского произвола. Имеется ли достойная альтернатива американской военно-менеджерской системы в отечественной психологии и педагогике для ее использования в российской армии? Да, имеется.

На наш взгляд, самого пристального внимания заслуживает педагогическая система выдающегося отечественного педагога А.С. Макаренко. Именно А.С. Макаренко создал философию и педагогику воспитания отечественного типа лидера – лидера-коллективиста. Он не только заложил основы такого воспитания, но и создал

методику и психологически обоснованную педагогическую технику формирования качеств лидера нового типа. Главное в подходе А.С. Макаренко к лидерству состоит в том, что им создана школа приобщения к руководящим ролям как можно большего числа воспитанников. Каждый член коллектива макаренковских коммун мог побывать в роли командира, но при этом управлять коллективом не с целью самутверждения, а с целью реализации коллективных целей. Лидерство, считал А.С. Макаренко, не привилегия, а ответственность. По сути, он сформировал массовую школу коллективного управления и самоуправления. Его воспитанники могли органично вливаться во все социальные структуры. Одной из ключевых особенностей педагогической системы А.С. Макаренко являлось то, что ему удалось исключить дальнейшее влияние деструктивной массовой стихии. В результате любой слабый член коллектива чувствовал себя защищенным, изгоев практически не было, дисциплинарная среда служила инструментом реализации внутренней свободы личности, а сама дисциплина была результатом воспитания, а не его средством.

Актуальность для сегодняшнего дня системы А.С. Макаренко в том, что он, создавая коллективы путем авторитарных методов (военизация, включение и личности, и коллектива в систему индустриального производства), сам того не подозревая, предвосхитил характер лидерства XXI в. В наши дни лидерство все больше понимается не как инструмент личного доминирования, но главным образом как коллективная деятельность активных и равноправных участников [6; 7]. Именно в рамках такой модели лидерства сегодня военным педагогам и психологам приходится формировать качества лидерского

поведения курсантов. Если какие-то качества, например точность, исполнительность, деловитость, являются достоянием не только командира, но и воспитанника, то тем самым, считал А.С. Макаренко, они приобретают не просто функциональное, но и морально-нравственное, общественно значимое содержание: «В командиры должен выбираться воспитанник, обладающий личными данными: тактом, энергией, распорядительностью, вниманием к младшим, честностью» [5]. Нравственный аспект направленности лидерства актуален для нашей темы. Например, такие качества, как уверенность в себе, способность ориентироваться в самой сложной обстановке, быстро, точно, спокойно действовать в ней без паники, у командира не должны мешать процессу формирования этих же качеств у подчиненного. Подчиненные также должны обладать названными качествами в равной мере, иначе подразделению не выполнить стоящих перед ним боевых задач. То же самое относится и к таким качествам, как умение приказывать и умение подчиняться. Лидерство, согласно отечественной традиции, это не «воля к власти», а «бремя власти». «Работа командира, – писал А.С. Макаренко, – рассматривается как самая ответственная нагрузка, свидетельствующая о доверии к нему руководства и коллектива» [Там же, с. 181].

Военно-прикладной аспект системы А.С. Макаренко для подготовки военно-политических специалистов современной России состоит в следующем. Специфика современной военно-политической работы в войсках, помимо прочего, заключается в том, что сегодня для выполнения военно-профессиональных задач офицеру-политработнику одних формальных полномочий и статуса уже недостаточно. Как показывает опыт операции в Сирии,

важнейшая функция Вооруженных сил – ведение боевых действий – становится все менее очевидной и приоритетной, так как расширяется спектр небоевых задач и увеличивается их количество. Гуманитарная помощь, переговоры с главарями банд, ведение занятий в школах, медицинская помощь нуждающимся, внешнеполитическое обеспечение, работа с военнопленными и еще десятки других функций – это далеко не полный перечень того, чем войскам приходится заниматься в ходе военного конфликта. Каждое направление работы с местным населением требует огромных разносторонних компетенций, среди которых лидерские компетенции занимают решающее место.

В США в конце 1990-х гг. сформулирована концепция так называемой войны трех кварталов, суть которой в том, что военнослужащим сейчас приходится не только воевать, но и проводить миротворческую и гуманитарную миссии. В такой обстановке возрастает не столько сложность и многофункциональность боевых действий, сколько реализуется возможность проявления разных форм военно-профессионального самоутверждения и лидерских качеств не только для одного военнослужащего, но и для всего подразделения в целом. Один военнослужащий не может быть специалистом во всех областях такой войны. В военных конфликтах «гибридного типа» каждый военнослужащий может и должен проявить себя в разных руководящих ролях и сферах: кто-то как боец, кто-то в оказании гуманитарной помощи, кто-то в качестве переговорщика, психолога или медика, дипломата, социального педагога и т.д. В любом случае у каждого есть возможность проявить себя как лидера, руководителя, организатора, вдохновителя как своих товарищей, так и мирного насе-

ления. Но всех ли курсантов учат, к примеру, отдавать приказания своим товарищам, при этом не подчиненным им формально? А вот А.С. Макаренко учил этому.

Современная обстановка в мире предъявляет новые вызовы к подготовке будущих военно-политических работников. Согласно федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования по специальности «Военно-политическая работа» уровня специалитета выпускник военно-политического вуза должен обладать более 60 разнообразными компетенциями, включая специальные, такие, например, как руководство боевыми действиями подразделения в особых условиях. Более 30 из них прямо предполагают наличие сформированных лидерских качеств как руководителя военно-политического актива и командного лидера военно-политической направленности в экстремальной боевой обстановке, а около 40 подразумевают неявное их наличие. При этом офицер-политработник дол-

жен быть способен в боевой обстановке применять приобретенные военно-профессиональные знания, глубоко осмысливать процессы, протекающие в воинских коллективах, самостоятельно делать правильные выводы и принимать взвешенные решения, активно влиять на морально-психологическое состояние личного состава, понимать духовную жизнь сослуживцев, обращаться к чувствам подчиненных, активизировать позитивные и купировать негативные эмоциональные состояния, а также владеть собственными эмоциями и чувствами [1, с. 141]. Какой педагогической концепцией мы будем руководствоваться при решении этой задачи? Теориями «менеджмента»?

Таким образом, представляется необходимым отметить принципиальную важность психолого-педагогических воззрений А.С. Макаренко для военной педагогики и психологии в сфере формирования военно-политического лидера будущего.

Литература

1. Алёхин И.А., Гожиков В.Я., Караяни А.Г. Психолого-педагогические проблемы развития творческой активности будущих офицеров в учебной и военно-научной деятельности // Мир образования – образование в мире. 2017. № 2 (66).
2. Замминистра обороны назвал основные задачи новых военно-политических органов ВС РФ // ТАСС. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/5514456> (дата обращения: 21.01.2020).
3. Картова Т.А. Педагогические основы гуманитарной подготовки офицерских кадров в высших военно-учебных заведениях США: дис. ... канд. пед. наук. М., 2000. 252 с.
4. Каширин В.П. Психология самоутверждения личности в военно-морском курсантском коллективе: дис. ... канд. психол. наук. М., 1979.
5. Макаренко А.С. Избранные педагогические сочинения. Т. 1 / под ред. И.А. Каирова. М.: Педагогика, 1977. 200 с.
6. Панфилова Е.А. Индустриальная и постиндустриальная парадигмы воспитания лидеров в педагогике США: дис. ... канд. пед. наук. Смоленск, 2012. 231 с.
7. Черлунчакевич А.И. Психологические кризисы, влияющие на развитие профессиональной деформации педагога // Материалы ежегодных научных чтений Института мировых цивилизаций. М.: Изд-во ИМЦ, 2013. С. 94–110.
8. Headquarters, Department of the Army. FM 22-100, Army Leadership. Washington: HQDA, 1999.

Literatura

1. *Alyokhin I.A., Gozhikov V.Ya., Karayani A.G.* Psikhologo-pedagogicheskie problemy razvitiya tvorcheskoj aktivnosti budushchikh ofitserov v uchebnoj i voenno-nauchnoj deyatel'nosti // *Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire.* 2017. № 2 (66).
2. *Zamministra oborony nazval osnovnye zadachi novykh voenno-politicheskikh organov VS RF* // TASS. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/5514456> (data obrashcheniya: 21.01.2020).
3. *Karpova T.A.* Pedagogicheskie osnovy gumanitarnoj podgotovki ofitserских кадров v vysshikh voenno-uchebnykh zavedeniyakh SShA: dis. ... kand. ped. nauk. M., 2000. 252 s.
4. *Kashirin V.P.* Psikhologiya samoutverzhdeniya lichnosti v voenno-morskom kursantskom kollektive: dis. ... kand. psikhol. nauk. M., 1979.
5. *Makarenko A.S.* Izbrannye pedagogicheskie sochineniya. T. 1 / pod red. I.A. Kairova. M.: Pedagogika, 1977. 200 s.
6. *Panfilova E.A.* Industrial'naya i postindustrial'naya paradigmy vospitaniya liderov v pedagogike SShA: dis. ... kand. ped. nauk. Smolensk, 2012. 231 s.
7. *Cherlyunchakevich A.I.* Psikhologicheskie krizisy, vliyayushchie na razvitie professional'noj deformatsii pedagoga // *Materialy ezhegodnykh nauchnykh chtenij Instituta mirovykh tsivilizatsij.* M.: Izd-vo IMTS, 2013. S. 94–110.
8. Headquarters, Department of the Army. FM 22-100, Army Leadership. Washington: HQDA, 1999.